

ухудшение институциональной среды, реальность может оказаться существенно хуже прогноза.

Николай Кондрашов

Макроэкономика

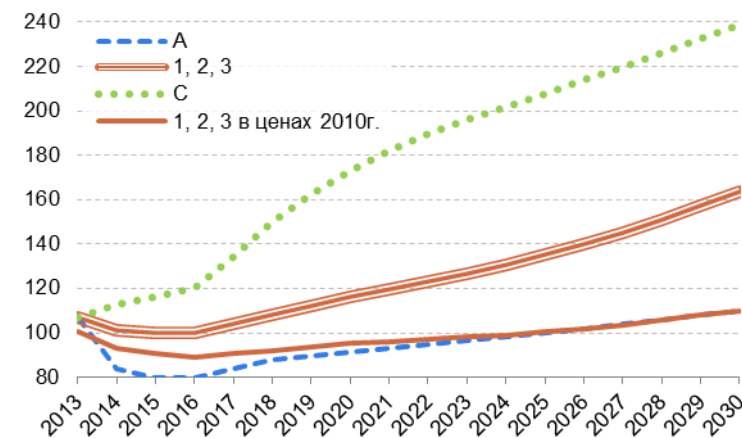
3. Бюджетное правило vs. Указы Президента...

Новая версия долгосрочного прогноза российской экономики выглядит противоречивой и не позволяет инвесторам получить четкое видение перспектив российской экономики.

Новая версия долгосрочного (до 2030 года) прогноза развития российской экономики характеризуется заметными изменениями итоговых оценок в сторону уменьшения градуса оптимизма. Приняв за основу гипотезу о стабильности цен на нефть в постоянных ценах (рис. 3.1) и выбрав в качестве базового консервативный сценарий развития (рис. 3.2), правительственные эксперты серьезно снизили долгосрочные ориентиры развития: теперь среднегодовые темпы прироста российской экономики в базовом варианте составляют для периода 2013–2030 гг. 2,5%. Это значительно ниже, чем в базовом сценарии развития мировой экономики до 2060 г., выпущенном ОЭСР в конце прошлого года: там рост экономики России для периода до 2030 г. оценивался в 3,75%. Минэкономразвития считает, что при таком развитии событий снижение доли России в мировой экономике к 2030 г. составит 0,6 п.п. (с 4% в 2013 г. до 3,4%).

При сравнении прогнозов нужно обратить внимание на то, что МЭР значительно более оптимистично оценивает долгосрочную динамику численности населения и рабочей силы в России. В консервативном и умеренно-оптимистичном сценарии ведомство ориентируется на стабильность численности населения, а в

Рис. 3.1. Динамика цен на нефть Urals в сценариях долгосрочного прогноза МЭР, по номиналу и в постоянных долларовых ценах, долл./ барр.

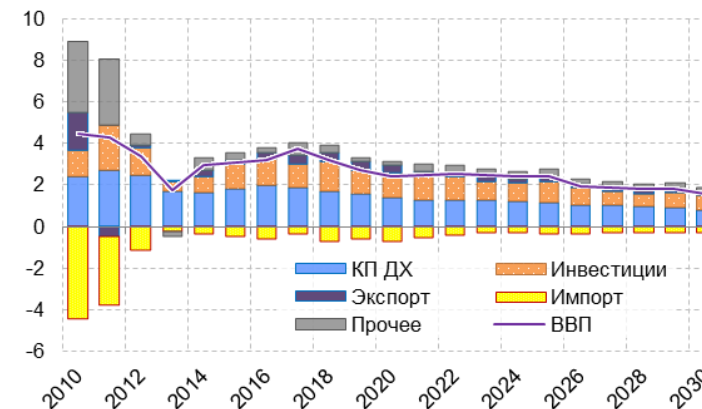
Примечание: 1 – консервативный сценарий; 2 – умеренно-оптимистичный; 3 – форсированный; А и С – альтернативные стресс-сценарии, увязанные с разной динамикой мировой экономики.
Источник: Минэкономразвития России.

форсированном – вообще предусматривает его рост на 6,4%. В то же время эксперты ОЭСР исходят из сокращения численности населения России более чем на 15%. Но даже при столь оптимистическом прогнозе динамики численности населения Минэкономразвития оценивает сокращение российской армии труда в 2030 г. по отношению к 2013 г. от минус 8,2% (в консервативном и умеренно-оптимистичном сценарии) до минус 5% (в форсированном).

Умеренно-оптимистичный и форсированный сценарии развития российской экономики, разработанные МЭРОм и обозначенные номерами 2 и 3, гораздо более оптимистичны, чем базовый сценарий – в частности, среднегодовые темпы прироста ВВП в 2013–2030 гг. в них составляют 3,5 и 5,3% соответственно (рис. 3.3). При этом только третий сценарий предполагает выполнение в срок основных положений Указа Президента России № 596 от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» (далее – Указ). Поскольку выполнение Указа еще никто не отменял, то возникает сразу несколько коллизий, затрудняющих (прежде всего для инвесторов) оценку долгосрочных ориентиров развития российской экономики.

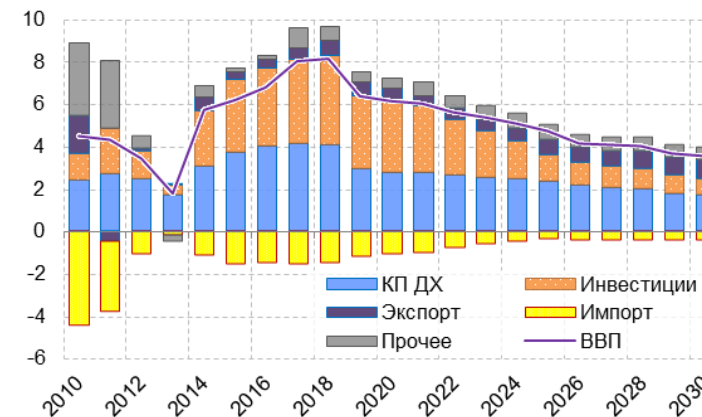
Во-первых, МЭР четко заявляет, что отныне основным вариантом является консервативный сценарий, т.е. в неявной форме говорит о том, что положения Указа не будут реализованы в установленный срок. Основными причинами перехода к консервативному сценарию названы ухудшение экономической динамики, изменение правил индексации тарифов естественных монополий и новое бюджетное правило. Таким образом, налицо нарастание ведомственного конфликта между Минфином, который ни за что не готов отказаться от бюджетного правила, и Минэкономразвития, который считает это правило одним из основных препятствий на пути экономического роста. Как указано в пояснительной записке к прогнозу МЭР до 2030 г. «во втором и третьем вариантах предполагается фиксация нормативной величины Резервного фонда на уровне 5% к ВВП, тогда как в первом варианте учитывается действующее ограничение в 7% ВВП». При этом именно третий сценарий является наиболее рискованным с

Рис. 3.2. Прирост ВВП, в %, и вклад в него факторов конечного спроса и прочих факторов (вкл. запасы), п.п., в сценарии № 1 (консервативном)

Примечание: КПДХ – конечное потребление домашних хозяйств.
Источник: Минэкономразвития России.

Рис. 3.3. Прирост ВВП, в %, и вклад в него факторов конечного спроса и прочих факторов (вкл. запасы), п.п., в сценарии № 3 (форсированном)

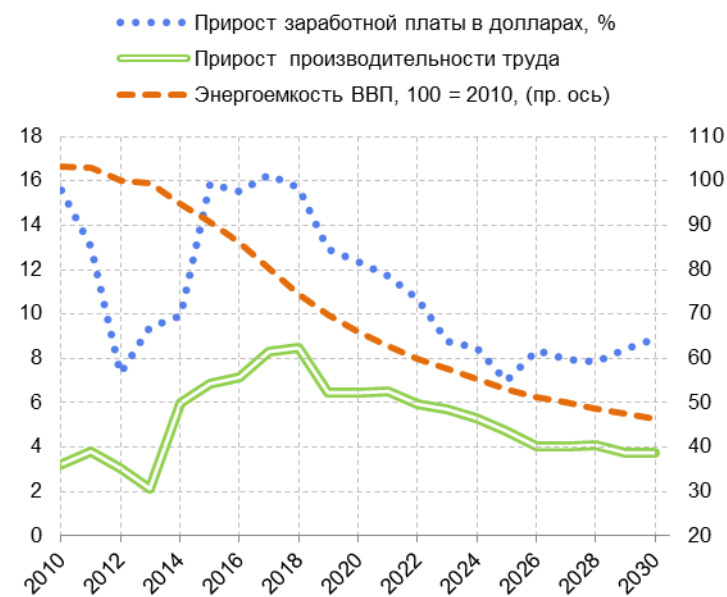
Примечание: КПДХ – конечное потребление домашних хозяйств.
Источник: Минэкономразвития России.

макроэкономической точки зрения (и в тексте прогноза на это указывается), что на фоне снижения размеров Резервного фонда требует описания каких-либо дополнительных (по сравнению с другими сценариями), экстраординарных мер хеджирования бюджетных рисков: например, выхода Минфина на рынок производных инструментов (по опыту некоторых других нефтяных стран). Однако об этом ничего не пишется.

Во-вторых, форсированный сценарий, который должен обеспечить «светлое завтра», выглядит противоречиво. С одной стороны, в нем предполагается серьезный рост конкурентоспособности российской продукции на внутреннем и внешнем рынке (что проявляется в резком увеличении эластичности российского экспорта к росту мировой экономики и снижении эластичности импорта к приросту внутреннего спроса). С другой стороны, в этот же сценарий заложена тенденция к опережающему росту заработной платы (в валютном выражении) над производительностью труда, что (при прочих равных) снижает конкурентоспособность торгуемых товаров и на внутреннем, и на внешнем рынке. Похоже, что именно для компенсации роста удельных трудовых издержек в форсированный сценарий заложена предпосылка о снижении энергоемкости экономики на 54% к 2030 г. по сравнению с 2012 г. (рис. 3.4), то есть в среднем на 3,4% в год. И это при том, что в последние три года энергоемкость российского ВВП снижалась лишь немногим более чем на 1% в год. Как не сложно догадаться, четко обозначенной линии на достижение этой цели, не говоря уже о наборе конкретных действий, в новой версии долгосрочного прогноза не просматривается.

Компенсировать рост удельных издержек может повышение производительности труда. Россия, имея достаточно высокие уровни абсолютной производительности труда (21-е место в мире по ВВП по ППС на один отработанный час в 2012 г.) и шестую в мире по размеру армию труда (после Китая, Индии, США, Индонезии и Бразилии), по многим качественным характеристикам рабочей силы имеет гораздо более низкие показатели в последнем рейтинге конкурентоспособности

Рис. 3.4. Динамика заработной платы, производительности труда и энергоемкости ВВП на уровне экономики в целом в сценарии долгосрочного прогноза №3 (форсированном)

Источник: Минэкономразвития России.

стран мира, составленном IMD. При этом с учетом тенденции к фактическому замораживанию издержек на создание человеческого капитала относительно ВВП (что видно в среднесрочных проектировках российского бюджета) задача выполнения долгосрочных целей форсированного сценария долгосрочного прогноза не выглядит гарантированной, так как именно накопление человеческого капитала – основа роста производительности труда.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

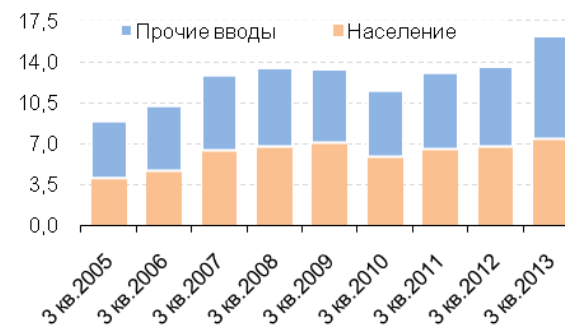
Реальный сектор

4. Рынок жилья в третьем квартале: рост пока не впрок

Рекордные темпы ввода жилых домов, снижение средней ставки по рублёвой ипотеке, замедление роста цен на жильё – всё это приметы третьего квартала текущего года. Но может ли среднестатистический россиянин сегодня купить квартиру?

По данным Росстата, ввод жилья в третьем квартале 2013 г. вырос к уровню прошлого года на 18,7% и составил 16,1 млн. кв. м (рис. 4.1), что является максимальным результатом с 2005 г. (предыдущий рекорд в третьем квартале был зафиксирован в прошлом году – 13,6 млн. кв. м). А по сравнению со вторым кварталом жилья в России было введено больше на 32%. Теперь, чтобы выйти на запланированные Минрегионразвития 71 млн. кв. м по итогам 2013 г., достаточно увеличить ввод жилья в четвёртом квартале на 4% (к тому же периоду прошлого года). Результат представляется легко достижимым, учитывая тот факт, что в текущем году удельный вес девяти месяцев в годовом (планируемом) объёме ввода жилья составил 55%, а это полностью соответствует средней за последние девять лет «раскладке» вводов по кварталам.

Рис. 4.1. Ввод в действие жилых домов, млн. кв. м

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.